

Несмотря на открытия, следовавшие одно за другим, мне всё же удалось хорошенько выспаться. Дело было не в том, что потрясения, так или сказались на моём самочувствии, но скорее в том, что я порядочно устал.

Не знаю, сколько времени мне удалось поспать, но проснулся я на редкость бодрым, и что немало важно, в хорошем самочувствии. Щебетание птиц за окном и синева неба, видневшегося вдаль, будто подчеркивали, что настало утро.

Прислушавшись к себе, я с удивлением понял, что как такового страха не испытывал. Наоборот, во мне крепла уверенность, что грозный Эктор увидит во мне своего сына, Кея. Мне лишь надо было придерживаться определённых рамок, имитируя поведение парня.

Эта встреча с "отцом" должна была прояснить мне кое какие моменты. Во-первых, меня действительно заботили отношения между Эктором и Кеем. И признаться, дело не только в том, что мне жаль парня, просто, в нынешних обстоятельствах, всё это могло сказаться и на моей судьбе.

Во-вторых, каким бы страшным не был бы Миррдин, он не смог бы повернуть своё чёрное дело, без согласия отца парня, Эктора. Справедливости ради надо сказать, что Эктор по своему любил своё чадо, но эта любовь уходила во второстепенную роль, когда речь заходила о целях, которые преследовал, как и Эктор, так и Миррдин.

Всё это и многое другое, я должен был прощупать, не вызывая подозрения на свою голову. К тому же, очень хотелось узнать, насколько была замешена Артурия в эти дела. Конечно, Кей никогда не испытывал дружеских чувств к ней, что в свою очередь объяснимо, но даже парень признавал то, что когда дело касалось справедливости, Артурия всегда стояла горой за правое дело, не важно, каким был расклад.

Эти её черты, прослеживались постепенно. В стычках с деревенскими, Артурия часто стала выбирать их сторону, нежели Кея и его дружков. А когда было ясно, на чьей стороне сила, девочка без колебания набрасывалась на своих, ввергая их в недоумения. И самое ироничное было в том, что дружкам Кея казалось, что Артурия действовала по инициативе и нащёптыванием парня. Стоит ли говорить, как изменились отношения к Кею после всего этого...

- Молодой хозяин, ваш отец прибыл, - вывел из задумчивости голос Груммора.

Отложив в сторону рубаху, я неспешно направился к двери.

- Господин, отец строго настроено велел вам, накинуть что-нибудь сверху, - извиняющее проговорил старик.

Мне всё стало ясно, Эктор не хотел видеть дело рук Миррдина. Ну, или предпочитал держать в неведении, Артуру. В комод лежали пару чистеньких рубах, но отметив мысль, мои руки потянулись к той, что была потрепанной и вся в пятнашках. Если спереди отчетливо виднелись пятна от супа, то сзади красовались пятна от крови. Что в свою очередь убеждало меня в том, что отметина и узоры на теле, были сделаны совсем недавно.

Груммор, тоскливо вздохнув, повёл меня к отцу. Спустившись по лестницам и сделав пару незамысловатых поворотов, мы вскоре вышли в огромный зал.

На деревянных колонах держались не только основа крыши, но и внутренние балконы, что были продолжением коридор второго этажа. Челяди смотрели на меня с нескрываемым

любопытством, сидя на балконах и выперев ноги за перила.

Два огромных стола, стояли друг напротив друга. На секунду, память Кея сыграла со мной шутку, перед глазами проскочила картина, когда оба стола были полны яств и за ними сидели отважные мужи.

После того, как я встряхнул голову и прогнал навождение, мой взгляд упал на деревянную скамью. Она была широченной, но, пожалуй оттого, что находилась по центру, на возвышенном месте, создавалась иллюзия, что скамья эта была очень огромной.

Хотя не было видно ни Эктора, ни Артурии, сложенные походные вещи подчёркивали, что они, где-то здесь.

- Кей! - оглушил меня звонкий голос.

Повернувшись, я увидел, как ко мне подбегает Артурия. На лице девушке сияла улыбка, а глаза были полны жизни. Несмотря на тяжеленные доспехи, шаги девушки были легки, отчего играючи покачивались её светлые локоны.

Артурия была на голову ниже меня, а за последнее время, её волосы выросли в длину, делая её более женственной.

Пока я стоял столбом, не зная, что сказать, девушка протянула мне корзину, которую ухитрилась спрятать от моего взора.

- Держи, я тут собрала диких ягод...

- Спасибо, - только и сумел произнести.

Глядя на неё, я испытал смущение. Это чувство, принадлежало скорее Кею, нежели мне. На такие добрые посылы от Артурии, Кей часто чувствовал себя неловко, ведь он не заслуживал их. Вернее, ему так казалось...

Поставив корзину на стол, я увидел, как нахмурились брови Артурии. Казалось, она что-то для себя решила. Будто уловив мою мысль, Артурия подошла ко мне ближе и протянула руки в сторону, как бы пытаясь заключить в объятия.

Смотрелось это комично, и я не смог сдержать улыбки. Лицо девушки запылало красным, и, спохватившись, она легенько ударила меня за плечи, в дружеском жесте.

- Ты ведь здоров? - искренне переживая, спросила Артурия.

На моей памяти, точнее на памяти Кея, Артурия никогда не вела себя так вольно. Когда дело касалось людских отношений, девушка держала себя скованно, будто соблюдала определённую дистанцию.

Поняв, что её могла испугать весть о моём здоровье, я решил успокоить её:

- Конечно. Ты ведь знаешь, на мне всё заживает, как на собаке...

Артурия в свою очередь, смотрела на меня с подозрением, будто я мог соврать ей в лицо. Увидев пятнышки от крови, она не на шутку заволновалась.

- Тебе не стоило вставать. В этом не было нужды...

Желая хоть как то перебить её, я положил руку ей на голову и потрепал за волосы.

- Да хватит уже, братец медведь, - вспомнил детское прозвище, которым её наградила Кей.

В детстве, отношения между ними не были настолько натяжными. Куда бы не направлялся Кей, малышка Артурия тут же следовала за ним. В те дни, она взяла за привычку, подражать за Кеем. И когда он брал в руки палку, имитируя тренировки старших, малышка Артурия делала тоже самое.

- Арти, держать надо вот так, - говорил мальчишка, улыбаясь светловолосой девочке.

- Готовсь, - бросалась на него малышка Артурия, попутно размахивая палкой.

- Хватит! Медведь, отстань, - смеясь, убегал Кей от неё.

Девочка и помыслить не могла, что мальчишка Кей, в те дни боялся ответить ударом и ранить её. Бесспорно, в ней он видел друга, если и не больше...

Корень "арт" на древнем языке означал слово медведь. Зная, как не любила Артурия, когда её имя укорачивали, Кей нашел способ подразнивать её.

От нахлынувших воспоминаний, мне сделалось нехорошо. Тяжело вздыхая, я тут же присел, пытаюсь отдышаться.

- Кей, ты в порядке?

- Ага. Лучше скажи, куда вы уезжали, - решил сменить тему.

Видя, как округлились её глаза, вспоминая минувшие дни, у меня не было сомнения, что они изрядно поохотились. Ибо, если другие девушки забавлялись играми и прятками, то кровь Артурии взбудоражить могла лишь охота, ну или знатная битва.

- Ты не представляешь, какого зверя нам удалось поймать, - сказав это, Артурия убежала в сторону кухни.

На что тут же послышались нотки возмущения старика Груммора:

- Артурия ты, куда поволокла вепря?

- Я на минутку. Кей должен это увидеть...

- Но нам велели его приготовить, - донеслось голос Вианы.

Веревки крепко связывали копыта вепря. И этот монстр был настолько огромен, что увидев, как тащит его Артурия, я слегка обомлел. Но девушка, казалась, не замечает тяжести туши.

- Кей, смотри какой улов! - успела похвастаться она, дотаскивая тушу зверя.

Мысленно обозревая прошлое, мне приходилось соглашаться с выводами Кея. Порой, Артурия вела себя как сущий ребёнок. Но, в отличие от Кея, я углядел, что не со всеми девушка могла вести себя так, лишь с теми, кому доверяла и кого любила...

- Эм... Его прикончил мой отец? - попытался я успокоить свою душу.

- Нет, дичь не желала идти к нам в руки, так что нам пришлось разделиться, - доверительно сообщила девушка.

- Видел бы ты лицо Эктора, когда он увидел мёртвое тело зверя, - говоря это, девушка отчаянно хотела рассказать, как ей удалось всё это повернуть. Я в свою очередь знал, что стоит заговорить об охоте, как это займет приличное время. А уж в нашем случае, тут и к гадалке не ходи.

Но, не желая больше мучить девушку, спросил её:

- И как тебе это удалось?

Артурия, не жалея слов, всё красочно описала, по путно скрашивая некоторые места жестиком и мимикой. Было забавно, словно я побывал на спектакле.

- А потом он как зарычит, испуская последний вздох, - закончила Артурия.

Надо отдать должное, увидев зверя, она не оробела. Выбросив в сторону меч, вооружившись лишь копьём, девушка бежала прочь. Но не оттого, что испугалась. Вовсе нет. Огромные деревья, помогали ей не стать жертвой вепря. Зверю приходилось менять траекторию, и это время Артурия использовала с пользой, восстанавливая дыхание.

Успев пару раз ранить вепря копьём, девушка вскоре вышла к твёрдой земле, туда, откуда, в лесной чаще начинались горы. Не знаю, чем руководилась Артурия, когда к ней, напрямую летел вепрь, девушка так или иначе даже не шелохнулась. Вепрь, не сбивая скорости, вскоре настиг бы её, если бы не копьё, которое выдержало удар и проткнуло тушу зверя.

Закончив рассказ, Артурия смотрела на меня ожидающе. Я в свою очередь не мог понять, чего она от меня хотела, и лишь после некоторых минут, запоздало понял:

- Поздравляю! Не каждый способен на такое...

Получив свою порцию комплиментов, девушка хотела было ответить, как нас прервал суровый голос:

- И как это понимать?

Взгляд Эктора мог потушить даже солнце.

- Артурия, отнеси вепря на кухню и помойся. От тебя несёт за целую верст, - отчеканил "отец".

Смотря, как удаляется девушка с тушей зверя, прочистив голос, я сказал:

- Отец... Нам надо поговорить...

Могучий Эктор вмиг осунулся, пожалуй, он не ожидал подобной прыти от Кея.

- И о чём же?

- Ну, хотя бы о том, что ты продал меня Миррдину!

Эти слова сами собой слетели с уст. Обида и ненависть тут же придали мне сил. Мне пришлось изрядно постараться, чтобы совладать с чужими эмоциями, заполнявшими каждую клетку моего тела.

Произнесённые слова, подействовали не хуже оплеухи на Эктора. Мы оба знали, что Артурия не могла нас услышать, так как её комната находилась отдалённо от зала.

- Миррдин заверил меня, что твоей жизни ничто не угрожает, - попытался было Эктор, как услышал мой смех.

Отсмеявшись горько, я тут же спросил:

- И ты поверил? Неужели моя жизнь, не значит для тебя ничего ценного?

На последнем слове, мой голос предательский задрожал. Чувства Кея, так или иначе, не желали меня отпускать.

- Сын...

- Теперь, чувствуя вину, ты зовешь меня "сыном"? Как часто, я молил богов, чтобы они вернули мне мать. Но ты, всегда выбирал чью-нибудь сторону, лишь бы не мою.

- Скажи Эктор! Признайся, я ведь не твой сын. Даже твои слуги видят во мне бастарда...

- Не смей такое говорить. Я воспитывал тебя так, чтобы ты вырос сильным, - попытался было Эктор, но мы оба знали, что это ложь.

- Эктор, я побывал по ту сторону кромки и вернулся. Если ты действительно мой отец, скажи, заклинаю, почему ты так дорожишь Артурией... но не мной?

Слова эти, хоть и были сказаны чуть ли не шёпотом, Эктор всё же их услышал. В эту минуту, мне он показался настолько старым и немощным, что даже стало жаль старика. Годы берут своё, а уж с Эктором время не церемонилось.

- Артурия, дочь Утера Пендрагона, нашего короля, - открыл он мне, наконец, свою тайну.

Ещё мальчишкой Кей недоумевал, почему они так носятся с Артурией. Казалось, словно мир вертелся вокруг неё. Эта девочка с каждым годом заполняла уголок Кея, вытесняя его из привычного мира.

- Так вот оно что, - тихо добавил.

Но мне в отличие от Кея, имя Пендрагон говорило многое. Этот полумифический король был отцом легендарного Артура. Сложив это и многое другое, я пришёл, к казалось бы, нелепому выводу.

- Она... Артурия Пендрагон?

- Да. Она наследница престола, - поняв по своему, ответил Эктор.

Пока я соображал, как мне быть и переваривал новость, "отец" продолжил:

- Кей, прошу тебя, веди себя с ней естественно.

- Она разве не знает?

- Теперь уже знает. Я рассказал ей на этой охоте...

От меня не укрылось, что даже теперь, Эктор пытался защитить её.

- И пока не показывай ей свои "татуировки".

Видимо, девушка теперь тоже начала понимать многое, и в частности то, отчего так обращались с Кеем. Содеянное с парнем, в этом могла видится и её косвенная вина.

- Зачем?

- Что?

- Зачем Миррдин сделал это со мной?

Потому, как задрожали губы отца, я понял, что он знал, но не мог рассказать. И мне мало верилось, что руны и узоры были выведены на теле, к добру...

Эктор не мог вынести мой взгляд.

Пытаясь поменять тему, он добавил:

- Кей, вскоре вам с Артурией придётся покинуть мои земли. Пришла весть от Аврелий Амброзия, он хочет увидеть свою племянницу. Ты доставишь Артуру в город Арбри...

Крепость Арбри находилась далеко на юге Корнуолла. Путь предстоял не близкий.

- Но я же не полностью выздоровел, - попытался было, как услышал:

- Увы, время на исходе...

Больше не желая разговаривать со мной, Эктор ушёл к себе.

Возможно, эта беседа далась ему с трудом, нежели мне. Но мысли от услышанного, тут же привлекли внимание к себе, отгоняя мысли об Экторе прочь.

Путь короля Артура, красочен лишь в книгах и фильмах. Мне мало представлялось, что рядом с Артурией всё будет иначе. К тому же, ни о каких рыцарей тут и речи нет. Если верить памяти Кея, то мощные, оборонительные замки на севере Корнуолла, можно было отсчитать пальцами одной руки. И они, как бы не очень походили на те, что мы привыкли видеть по экранам телевизоров.

Я мало знал о той эпохе, но то, что война с саксами неизбежна, в этом у меня не было сомнения. И эта война, так или иначе, должна была затронуть всех жителей Британии. От неё никуда не спрятаться и не скрыться.

Ну а вообще, известия об Артурией и её уготованной судьбе, меня мало удивило. Похоже, я всё ещё прибывал в сомнениях в действительности происходящего. Или же, эти мысли лишь следствие от потрясения, которое, так или иначе, сказалось на мне...

Вдруг, воздуха в зале стало мало, и я поспешил на улицу. Во внутреннем дворе свободно бегали козы. Чумахая ребятня, завидев меня, ступсевалась, лишь на несколько минут и тут же

принялось за игры.

Я в свою очередь, направился к конюшням. Лошади действовали умиротворительно на Кея, вдруг и на меня тоже так подействуют? Простояв там приличное количество времени, я увидел как одинокий ворон приземлился на спину гнедого.

Птица не отрывала от меня своих глаз. И должен заметить, глаза ворона были абсолютно красными, что завораживало и пугало одновременно.

Услышав карканье птицы, мне стало не по себе. Будто поняв это, ворона тут же изменила голос, и в нём я услышал, то ли слова, то ли имитацию:

- Мррина, мррина...

- Что за чертовщина, - не успел я подивиться, как ворона подлетев ближе, закружил надо мной. Я в свою очередь, начал отмахиваться, но птицу это не пугало.

- Морриган! Морриган! - произнося это, быстрой скороговоркой, ворона вскоре улетела прочь.

Найдя во дворе Виану, решил уточнить у неё:

- Слушай, Виана. Ты не знаешь, кто такая Морриган?

- Вы что? - округлились глаза девушки. Бросив корм, она пролепетала:

- Нельзя! Нельзя называть богиню смерти по имени...

Смотря, как она делает защитные жесты от сглаза и прочей силы, мне, почему то стало не по себе. Ведь, если существует Артурия Пендрагон, то почему не быть и остальным, сказочным существам? К тому же мало верилось, что эти мифические существа будут добрыми и пушистыми...

<http://tl.rulate.ru/book/7210/135166>